

Тан Юаньлинь протянул руку, собираясь похлопать Шэнь Жуйчжи по плечу, чтобы выразить сочувствие, но тот не только уклонился, но и решительно зашагал к выходу.

Неужели он решил уйти домой, так и не дождавшись Линь Ло?

Тан Юаньлинь не мог позволить ему просто так уйти — если уж уходить, то вместе. Он, не раздумывая, последовал за ним и, подойдя ближе, обнаружил, что Линь Ло, судя по всему, притесняют.

Так вот почему Шэнь Жуйчжи сорвался с места! Но как он умудрился разглядеть Линь Ло в такой толпе, да еще и появиться в самый нужный момент? Неужели это и есть то самое легендарное притяжение между супругами?

Хуань: Притяжение между супругами, говоришь? Да чтоб тебя, не держи меня, я иду вызывать этого придурка на дуэль! Сегодня в этом зале останется либо он, либо я!

Тан Юаньлинь, разумеется, не знал о внутренних терзаниях Хуаня. Он был переполнен восторгом и восхищением, мысленно поставив Шэнь Жуйчжи высший балл — за спасение красавца в беде полагается десятка.

Я... — на лбу у прихвостня выступил холодный пот, то ли от боли, то ли от страха. Тан Юаньлинь был легендарной фигурой в академии, как же его не узнать? Пересилив себя, тот пробормотал оправдание: — Я увидел, что у него нет пригласительного, и испугался, что он пришел сорвать праздник, поэтому...

Тан Юаньлинь отрезал: — Он мой друг.

Прихвостень был готов расплакаться: — Простите... господин Тан, я... я не знал...

Младший дядя!

Старший товарищ!

В этот момент позади них раздались мужской и женский голоса.

Шум привлек внимание множества людей, включая, конечно же, главных героев — парня и девушку.

Обращение старший товарищ, разумеется, относилось к Линь Ло, а вот младший дядя...

Все увидели, как Шэнь Жуйчжи опустил руку и слегка кивнул Шэнь Цзиньбиню.

Ло Шэн замер.

Шэнь Жуйчжи — младший дядя Шэнь Цзиньбиня?!

Тот самый персонаж, который за весь роман появился лишь однажды, когда главная героиня получила высшую награду Академии Небесные звуки? Тот самый президент мирового музыкального бренда S&B, который приехал, чтобы пригласить героиню на стажировку за границу? Да в оригинале он был просто статистом без имени!

Он-то думал, что Шэнь Жуйчжи никак не связан с сюжетом, но... если Шэнь Жуйчжи — дядя Шэнь Цзиньбиня, то господин Тан... Фамилия Тан, преподаватель фортепианного отделения Академии Небесные звуки... Получается, это Тан Юаньлинь?!

В оригинале предыдущим обладателем высшей награды академии был именно Тан Юаньлинь. Ему присвоили титул Кинг, что в просторечии означало Король фортепиано.

Более того, он был кумиром главной героини. Можно сказать, что она поступила в академию только ради него. Он редко появлялся в книге, но в душе героини занимал место святого, был объектом ее веры.

Ло Шэн чувствовал себя крайне паршиво. Если бы он знал, кто эти двое на самом деле, ни за что не стал бы демонстрировать перед ними свой талант.

Оба они — покровители героини, кто знает, не станут ли они его врагами из-за нее?

Хуань, ты ведь с самого начала знал, кто они такие, верно?! И это ты называешь помощью?!

Хуань, прячась за спиной Ло Шэна, уже заливался слезами, отчаянно пытаясь стать незаметным. Ну почему, почему они встретили этого проклятого человека именно здесь?! Это просто несправедливо! Все кончено, он точно меня вычислил!

С появлением главных героев толпа вокруг них росла, но большинство людей пришли именно ради Тан Юаньлиня и Шэнь Жуйчжи.

Младший дядя, не ожидал, что ты придешь, — Шэнь Цзиньбинь всегда относился к Шэнь Жуйчжи с благоговением и был искренне удивлен его визиту. Его дядя был человеком холодным, который никогда не проявлял тепла даже к близким. Видимо, он все-таки заботится о делах племянника.

Очевидно, Шэнь Цзиньбинь заблуждался: он и понятия не имел, что Шэнь Жуйчжи даже не знал, кто организовал этот банкет.

Сяо Бинь вырос. Не представишь свою красавицу? — Шэнь Жуйчжи промолчал, а вот Тан Юаньлинь взял инициативу на себя. Он с интересом разглядывал Ли Чу: вот ради кого он сегодня пришел. Выглядит симпатично, интересно, действительно ли она такой гений, как говорят?

Шэнь Цзиньбинь притянул Ли Чу к себе, демонстративно обнимая за талию: — Это моя девушка, Ли Чу, виновница сегодняшнего торжества. — Затем он обратился к ней: — Это мой младший дядя, а это, думаю, ты знаешь — господин Тан, преподаватель вашего отделения.

Господин Шэнь, господин Тан, здравствуйте. Спасибо, что пришли на мой день рождения.

Ли Чу, конечно, знала Тан Юаньлиня. Она была в восторге: именно он был ее кумиром, именно из-за него она полюбила фортепиано и поступила в академию. Но в последние годы он почти не преподавал, и им редко удавалось пересечься.

Возможность так близко пообщаться с кумиром заставляла ее нервничать. А тут еще и дядя Шэнь Цзиньбиня... Знакомство с семьей — это всегда волнительно. Хотя, дядя выглядит слишком молодым, его можно принять за старшего брата Шэнь Цзиньбиня, и называть его дядей было как-то неловко.

Ли Чу не знала, что Шэнь Жуйчжи и вправду молод, ему всего двадцать семь, он старше племянника лишь на пять лет.

Студентка Ли, приветствую. Много о вас слышал, — улыбнулся Тан Юаньлинь.

Что вы... — Ли Чу покраснела до корней волос от похвалы кумира. — Господин Тан, это вы легенда, мне до вас еще далеко.

Не стоит скромничать, вы еще молоды, — Тан Юаньлинь умел расположить к себе любого. — Когда я был в вашем возрасте, я еще не умел сочинять музыку.

Это... — при упоминании нот Ли Чу слегка напряглась. Она быстро взглянула на стоявшего в стороне Линь Ло и, увидев, что тот никак не отреагировал, снова опустила глаза, делая вид, что смущается.

Ло Шэн спокойно наблюдал за их игрой на публику. Он задавался вопросом, не помешают ли Тан Юаньлинь и Шэнь Жуйчжи его планам.

Впрочем, вскоре выяснилось, что он зря волновался.

Старший товарищ, прости, что забыла прислать приглашение, — Ли Чу виновато посмотрела на Ло Шэна. На этот раз она действительно забыла.

Ло Шэн улыбнулся в ответ: — Ничего страшного, я не в обиде.

В конце концов, отношения уже были испорчены окончательно, так что одним проступком больше, одним меньше — неважно.

Тут подошел Тан Юаньлинь и, приобняв Ло Шэна, рассмеялся: — Сяо Линь, какая встреча! Знал бы я, что твоя младшая коллега — студентка Ли, мы бы пришли вместе.

Эти слова мгновенно сделали Ло Шэна центром внимания. Люди начали шептаться, пытаются угадать, кто он такой. Раз уж за него заступился Шэнь Жуйчжи, а Тан Юаньлинь проявляет к нему такой интерес — значит, здесь кроется нечто любопытное! Журналисты тут же направили на него объективы камер.

Старший товарищ... — удивилась Ли Чу. — Вы знакомы с господином Таном?

Ло Шэн кивнул, не став отрицать. Сейчас это уже не имело смысла.

А это еще кто? — Шэнь Цзиньбинь прищурился, с неприязнью разглядывая Ло Шэна.

Я Линь Ло, — Ло Шэн протянул руку, и белые бинты на его пальцах стали особенно заметны в свете софитов. — Студент Шэнь, вы так быстро меня забыли?

Это ты! — Если имя ему ни о чем не говорило, то вид рук Линь Ло мгновенно освежил память Шэнь Цзиньбиня.

Этот нищий снова смеет появляться перед ними? Лицо Шэнь Цзиньбиня помрачнело. Видимо, урок был недостаточно суровым. Он уже собирался подойти и хорошенько унизить его, но Ли Чу его остановила.

Бинь, я сама пригласила старшего товарища.

Ли Чу пыталась поднять свой рейтинг в глазах Линь Ло, поэтому не могла позволить Шэнь Цзиньбиню все испортить.

Шэнь Цзиньбинь нахмурился: — Зачем ты его пригласила?

Разумеется, чтобы он отметил мой день рождения, — невозмутимо ответил Ло Шэн и добавил: — Или студент Шэнь считает, что мы с Ли могли бы заняться чем-то другим?

Ли Чу стояла, не зная, что ответить. Линь Ло снова ее подколол, и на глазах у стольких людей Шэнь Цзиньбинь почувствовал, как теряет лицо. Он смерил Линь Ло презрительным взглядом

и усмехнулся:

Ха, даже приличного костюма нет, ты что, на рынок пришел? У тебя наглости не занимать — прийти с пустыми руками на день рождения. Уверен, что не просто пришел на халяву поесть?

Надо признать, красноречие у главного героя было на уровне, Ло Шэн даже захотел поаплодировать.

Тан Юаньлинь, наблюдавший за сценой, с любопытством покосился на бинты Линь Ло и тихо прошептал Шэнь Жуйчжи: — Похоже, у твоего племянника с этим парнем старые счеты. Может, мне вмешаться и помочь?

Шэнь Жуйчжи не ответил, но Ло Шэн и не нуждался в помощи.

Пришел ли я поесть на халяву, вы скоро узнаете, — холодно ответил Ло Шэн. — А что касается подарка — это вас не касается. Сегодня день рождения у Ли, а не у вас. Даже если вы ее парень, не стоит перетягивать одеяло на себя. И потом... — он бросил на Шэнь Цзиньбиня суровый взгляд, а затем, повернувшись к Ли Чу, улыбнулся максимально нежно: — Кто сказал, что я пришел без подарка?

Ли Чу округлила глаза от изумления. Она думала, что в споре с Шэнь Цзиньбином Линь Ло останется в проигрыше, но сегодня он показал такую выдержку и острый язык, что даже Шэнь Цзиньбинь не нашелся, что ответить.

Линь Ло действительно изменился!

Шэнь Цзиньбиня трясло от ярости. В академии все ему льстили, даже преподаватели не смели перечить. А этот никчемный Линь Ло посмел ему дерзить! Если бы не пресса и дядя, он бы прямо сейчас преподал ему урок, чтобы тот понял, кого можно злить, а кого нет!

Стиснув зубы, Шэнь Цзиньбинь прорычал: — Хорошо, мне очень интересно посмотреть, какой подарок ты сможешь преподнести!

Я не разочарую ни студента Шэня, ни студентку Ли, — ответил Ло Шэн и, повернувшись к официанту, спросил: — У вас есть бумага и ручка?

В пятизвездочном отеле нашлось все необходимое.

Получив бумагу и ручку, Ло Шэн усмехнулся. Сам он не был любителем улыбаться, но теперь, когда он жил чужой жизнью, все стало иначе.

Юноша невозмутимо начал что-то писать на бумаге. Неужели он нарисует подарок? Спор с

Шэнь Цзиньбинем видели все, и теперь и преподаватели, и журналисты — кто с любопытством, кто со злорадством — ждали, что же он придумает.

Лишь двое присутствующих догадывались о правде.

Первый — Тан Юаньлинь. Он играл на фортепиано с пяти лет, сам писал музыку, поэтому сразу понял: Линь Ло собирается сочинить музыкальное произведение прямо на месте.

Второй — Ли Чу. Она не знала почему, но просьба о бумаге вызвала у нее панику. А когда она увидела, как Линь Ло пишет, тревога усилилась. Ей хотелось остановить его, но не было повода. Ее руки начали дрожать.

Чу-чу, что с тобой? — беспокоился Шэнь Цзиньбинь.

Ли Чу его не слышала. Она впиалась взглядом в Линь Ло, до боли сжимая пальцы. Она поняла, что он делает, и знала — этого нельзя допустить, ни в коем случае!

Как только Ло Шэн закончил, Ли Чу бросилась к нему и, забыв о приличиях, вырвала листок из его рук.

Спасибо, старший товарищ, мне очень нравится твой подарок, — улыбка Ли Чу была вымученной. Она пыталась скрыть страх, но дрожащий голос выдал ее с головой.

Разве ты не хочешь посмотреть? — Ло Шэн усмехнулся. Она не понимала, что чем больше она суется, тем сильнее разжигает любопытство окружающих.

Ли Чу решительно покачала головой: — Не нужно. Я ценю твое внимание, и даже если бы ты подарил мне пустой лист, я была бы рада. — Она намеренно дала понять всем, что подарок Линь Ло не представляет никакой ценности.

Студентка Ли, не нужно меня выгораживать, — Ло Шэн решил дожать ситуацию. — Я знаю, что подарок скромный, и понимаю, что ты боишься, как бы студент Шэнь не начал меня притеснять. Но чем больше ты так себя ведешь, тем сильнее он будет подозревать нас в чем-то еще. Боюсь, в следующий раз цена за мой проступок будет выше, чем просто поврежденные руки.

Намек был прозрачным. Все тут же уставились на руки Линь Ло, вспоминая недавнюю грубость Шэнь Цзиньбиня. Толпа не была глупой: в их головах тут же сложилась драма о богатом мажоре, который сломал жизнь нищему парню.

Вот это поворот! Журналисты начали неистово фотографировать, делая акцент на забинтованных руках Линь Ло.

Тан Юаньлинь погладил подбородок. Значит, между ними такая вражда? Но постойте, если Шэнь Цзиньбинь сломал ему руки, как же он играл вчера? Вряд ли это случилось за одну ночь. Тан Юаньлинь покачал головой: судя по спокойствию Линь Ло, тот решил разыграть карту скрытого мастера.

Он был прав. Ло Шэн добился своего. Теперь оставалось лишь наблюдать за игрой главных героев, которые, надо признать, не разочаровали.

Ли Чу поняла, что Линь Ло не отступит. Ее лицо стало бледным, а Шэнь Цзиньбинь, глядя на это, почернел от злости.

Хватит нести чушь! Я не позволю себя очернить! — Шэнь Цзиньбинь не боялся Линь Ло. С его связями даже если бы он совершил убийство, ему бы ничего не было.

Но его по-настоящему взбесило поведение Ли Чу. Он стоял здесь, ее законный парень, а она любезничает с этим нищепродом! Его взгляд стал ледяным. Он протянул руку и отчеканил: — Отдай.

Нет! — Ли Чу решительно отказалась. Она не могла отдать листок. Если она поссорится с Шэнь Цзиньбином, она сможет его задобрить, но если содержимое листка увидят другие — ее карьере конец.

Выдать чужое произведение за свое — это вопрос репутации. Это клеймо воровки, которое навсегда закроет ей путь к славе.

Увидев ее отказ, Шэнь Цзиньбинь рассмеялся от ярости. Отлично, просто замечательно! Она защищает другого мужчину! Теперь он во что бы то ни стало хотел увидеть, что там написано.

Остальные гости тоже горели любопытством. Что же такого написал Линь Ло? Любовное письмо?

Когда Шэнь Цзиньбинь двинулся к ней, Ли Чу, стиснув зубы, разорвала листок на мелкие клочки и подбросила их в воздух.

Линь Ло, я пригласила тебя из доброты, мне не нужен был подарок! Но ты отплатил мне злом, пытаюсь разрушить наши отношения с парнем! — Клочки бумаги падали на ее волосы, создавая образ несчастной жертвы. — Я знаю, что ты меня любишь, но я уже говорила — мы не можем быть вместе. Прошу, не используй больше такие грязные методы! Иначе мы с моим парнем не оставим это просто так! Ты понял?

Последняя фраза была угрозой. Ло Шэн все понял. Что ж, главная героиня быстро нашла выход и перевернула ситуацию в свою пользу.

Теперь все взгляды были направлены на Линь Ло. Люди, которые только что ждали драмы между влюбленными, теперь видели в нем подлого любовника, пытающегося влезть в чужие отношения.

Бесстыдник! Она хотела ему помочь, а он так с ней обошелся.

Фу, ненавижу таких подлецов.

Вот она, сила главного героя: достаточно сказать пару слов, и все слепо верят.

Студентка Ли, я только сегодня понял, что ты отличная актриса, — Ло Шэн не выглядел растерянным под осуждающими взглядами. — Я спрошу лишь одно: почему ты порвала мой подарок? Почему не дала другим посмотреть? Чего ты боишься? А?

Ли Чу побледнела, но не успела придумать оправдание, как толпа заступилась за нее:

Линь Ло, у тебя совесть есть?! Назвал кусок бумаги подарком!

Точно, он просто хотел напакостить! Ли Чу сказала, что не любит тебя, а ты все лезешь!

Линь Ло, ты позор для всех мужчин!

Ло Шэн равнодушно обвел взглядом зал, снова посмотрел на Ли Чу и улыбнулся: — Ничего страшного. Я могу написать еще раз.

Нет! — Ли Чу больше не могла сдерживаться. — Охрана! Выведите его отсюда! — Она умоляюще посмотрела на Шэнь Цзиньбиня: — Помоги мне выгнать его! Я все тебе расскажу, только убери его отсюда!

<http://bllate.org/book/22140/2306720>